

О формировании регионов — международных коридоров развития в западном порубежье России*

А. А. Анохин¹, Г. М. Федоров²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,

Российская Федерация, 236016, Калининград, ул. А. Невского, 14

Для цитирования: Анохин, А. А., Федоров, Г. М. (2019). О формировании регионов — международных коридоров развития в западном порубежье России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 64 (4), 545–558.

<https://doi.org/10.21638/spbu07.2019.403>

Известная теоретическая типологизация регионов Дж. Фридманна, выделившего регионы-ядра, продвинутые (развивающиеся) регионы, коридоры развития, сырьевые регионы нового освоения, отстающие (депрессивные) регионы, может быть дополнена типом «международный коридор развития». Регионы данного типа формируются либо при сухопутной границе, либо в приморских регионах (в том числе имеющих выход на сухопутную границу). Они обеспечивают транспортные коммуникации страны с зарубежными государствами. При этом возникают производственные кластеры, базирующиеся на обработке и переработке транзитных грузов, и внедряются инновации, производимые как в собственной стране, так и за рубежом. Регионы — международные коридоры развития появляются, в частности, в западном порубежье России. Проведенный в статье статистический анализ позволяет утверждать, что наиболее сформировались они в таких приморских регионах, как Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области. Внешнеторговый оборот на душу населения в Ленинградской области в 2016 г. был в 1,3 раза выше среднего по субъектам РФ, в Санкт-Петербурге и Калининградской области — в 2,2 раза выше. Доля обрабатывающих производств (значительная часть которых использует импортное сырье и полуфабрикаты, а также осуществляет доработку товаров, отправляющихся на экспорт) в структуре валовой добавленной стоимости здесь также существенно выше, чем в среднем по стране. Выше и рассчитанные на душу населения объемы добавленной стоимости, создаваемой в обрабатывающих производствах. Имеются предпосылки формирования международных коридоров развития в Краснодарском крае, Ростовской области, а также в расположенной на сухопутной границе Смоленской области.

Ключевые слова: западное порубежье, Россия, типология регионов, приграничные регионы, приморские регионы, коридоры развития.

1. Введение

Типологизация регионов играет значимую роль в методике общественно-географических исследований. Она позволяет выделить количественные и качественные различия и сходства изучаемых объектов. И в отечественных, и в зарубежных

* Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов западного порубежья России в условиях геополитической турбулентности»).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

исследованиях преобладает эмпирическая типологизация на основе некоторой совокупности количественных признаков. Применение теоретической типологизации, исходящей из построения идеальных моделей изучаемых объектов (чаще всего регионов), сейчас не столь широко. Однако исследователь, изучающий количественные характеристики регионов, так или иначе опирается на свое представление об их теоретически возможных типах. И наоборот, в основе теоретического обоснования типов лежат знания о количественных показателях, присущих разным территориям.

В данной статье, используя знание известных теоретических положений Дж. Фридманна (J. Friedmann)¹ о типологии регионов, мы попытаемся дополнить ее еще одним типом регионов, качественно отличающимся от других. Мы называем такие регионы международными коридорами развития. В качестве объектов исследования выступают 17 субъектов Российской Федерации, расположенных в ее западном порубежье. Цель данной работы — выяснить, какие из регионов порубежья могут быть отнесены к формирующимся международным коридорам развития.

2. Понятие международных коридоров развития

Взятая нами за основу теоретически обоснованная типология Дж. Фридманна опирается на выполненные им в Южной Америке эмпирические исследования (Friedmann, 1966a; 1966b). В результате Фридманн выделил пять типов регионов (рис. 1):

- регионы-ядра, ключевые регионы, регионы роста (core regions);
- продвинутые, развивающиеся регионы (upward-transition regions);
- коридоры развития (development corridors);
- сырьевые регионы нового освоения, или сырьевая периферия (resource-frontier regions);
- кризисные, отстающие, депрессивные регионы (downward-transition regions).

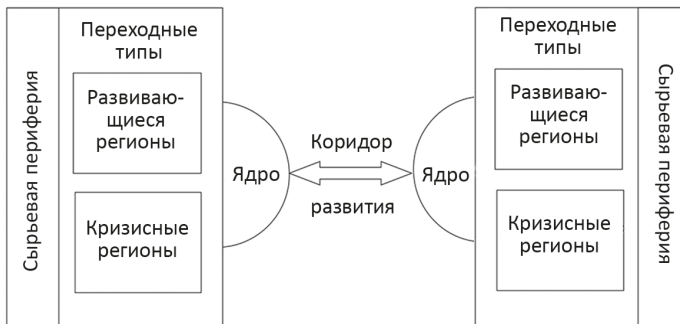

Рис. 1. Типы регионов по (Friedmann, 1966a)

Практически все разнообразие субъектов РФ укладывается в совокупность перечисленных типов (внутри которых, конечно, можно выделять количественно различающиеся между собой подтипы регионов).

¹ В отечественной практике чаще транскрибируется как Фридман, хотя это — транскрипция другой распространенной фамилии (Friedman).

В отечественной практике выделения социально-экономических типов регионов чаще всего используется эмпирическая типологизация на основе различного количества признаков. На их основании при помощи метода группировок, кластеризации и т. д. выделяются сходные в определенном отношении территории. Авторы данной статьи полагают, что не следует пренебрегать и теоретическим анализом, и адаптированная к современным условиям типологизация Дж. Фридманна применима и актуальна и для российских регионов.

Так, например, выполнив эмпирическую типологизацию субъектов РФ, В. А. Барина и соавторы (Барина и др., 2015) выделили четыре типа регионов: 1) лидеры и инвесторы, 2) сырьевые, 3) средние, 4) отстающие. Дж. Фридманн выделил эти же четыре типа плюс еще один — коридоры развития. Отсутствие этого пятого типа в классификации В. А. Бариновой и др. объяснимо — сейчас в России между двумя регионами-ядрами трудно найти регион, обладающий признаками коридора развития (развивающийся в результате взаимодействия друг с другом регионов-ядер и заимствующий производимые в них инновации). Еще в 1972 г. Н. Т. Агафонов и Б. Р. Павчинский писали о формировании между Москвой и Ленинградом территории с аналогичными признаками (Агафонов и Павчинский, 1972). Но пока ни Тверская, ни Новгородская область, расположенные между Москвой и Санкт-Петербургом, не стали «коридорами развития». Можно заметить лишь отдельные их признаки в виде предприятий, размещаемых вдоль транспортных магистралей, связывающих две столицы.

К числу дополнений типологии Дж. Фридманна, на наш взгляд, относится выделение еще одного типа — международных коридоров развития (Klemeshev and Fedorov, 2004; Fedorov et al., 2015; Федоров, 2018). Мы попробуем показать, что такой тип регионов в настоящее время формируется.

Рисунок 2 схематически отражает, во-первых, взаимодействие между регионами-ядрами одной страны с образованием региона — коридора развития (1-й вид). Во-вторых, показывает, что между регионами-ядрами соседних стран (А и Б с сухопутной границей) может возникнуть международный (трансграничный) коридор развития (2-й вид). Предпосылки формирования такого региона возникают, например, при наличии непосредственно по обе стороны границы городов, тесно взаимодействующих между собой. Благоприятные возможности возникают также при формировании еврорегионов на границах стран ЕС и между ними и соседними странами, не входящими в Евросоюз.

Существует возможность формирования приграничного региона — коридора развития, расположенного только с одной стороны границы (3-й вид). Внешние связи такого региона замыкаются не столько на приграничную территорию соседней страны, сколько на ее различные регионы и другие зарубежные страны.

Хозяйственную основу международного приморского коридора развития, связанного морским сообщением с регионами другой страны или ряда стран (4-й вид), составляет крупный портовый комплекс. Он обеспечивает как транзитные перевозки и экспортно-импортные операции данного региона, так и возможность формирования комплекса обрабатывающих производств, использующих привозное сырье из других регионов России для производства экспортной продукции, и импортное сырье для изготовления товаров на общероссийский рынок. Здесь в экономику внедряются инновации, производимые не только в России, но и за рубежом,

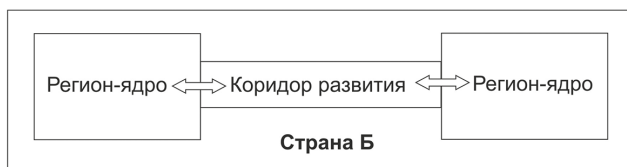

Схема 1

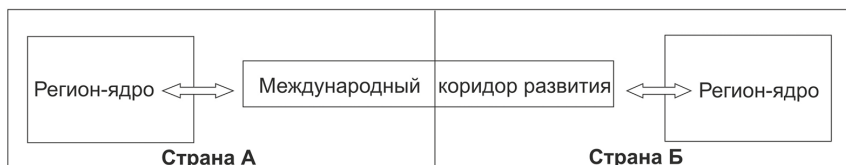

Схема 2

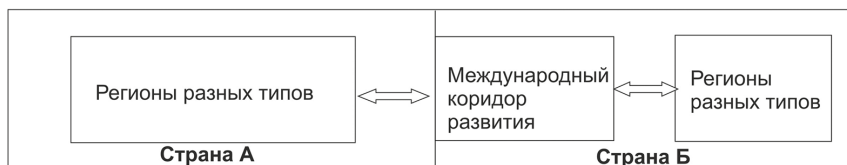

Схема 3

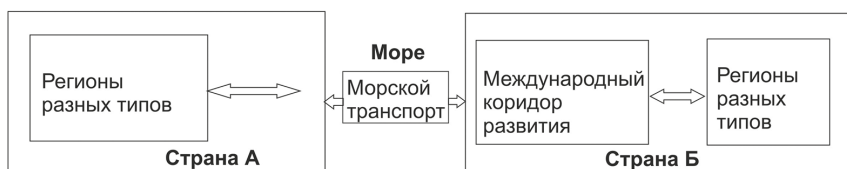

Схема 4

Рис. 2. Виды регионов — коридоров развития: 1) национальный коридор развития; 2) трансграничный коридор развития (разделен сухопутной границей); 3) международный сухопутный коридор развития (по одну сторону границы); 4) международный приморский коридор развития (по одну сторону границы)

а уровень и темпы социально-экономического развития выше, чем в большинстве других регионов страны.

Международные коридоры развития формируются в регионах, расположенных на морском побережье или на сухопутной границе, обеспечивая коммуникации между данным государством и зарубежными странами в целом. При этом коммуникации могут обеспечиваться не только сухопутным (как в выделенных Дж. Фридманном коридорах развития), но и преимущественно морским транспортом. Морские пути сообщения могут становиться транспортной основой формирования расположенных на побережье международных коридоров развития.

А. Г. Дружинин выделяет особый тип регионов, развивающихся под определяющим влиянием приморского фактора с центрами на морском побережье, — аквальные регионы (Дружинин, 2018). Приморские международные коридоры развития составляют часть аквальных регионов, развивающихся под определяющим влиянием их транзитных функций. Они формируются под воздействием возника-

ющих вокруг транзитных потоков обрабатывающих производств и инноваций, которые поступают из национальных и зарубежных регионов-ядер.

3. Международные коридоры развития западного побережья России

Под западным побережьем России мы, вслед за А. Г. Дружининым (Дружинин, 2018), понимаем совокупность всех субъектов РФ, расположенных в Европейской части страны и имеющих выход на западную государственную границу и/или морское побережье. Четыре таких субъекта расположены в Северном морском бассейне, три — в Балтийском, четыре — в Азово-Черноморском, шесть — не имеют выхода к морю и расположены на западной сухопутной границе. Некоторые существенные экономические характеристики этих регионов, имеющие отношение к оценке уровня их экономического развития и участия в обслуживании внешне-торгового оборота, приведены в табл. 1.

Все семь приведенных в таблице показателей превышают среднероссийский уровень в Санкт-Петербурге, что отражает его роль как региона-ядра, ведущего социально-экономического центра на Северо-Западе России. По пяти индикаторам положительно выделяются Ленинградская и Белгородская области, Краснодарский край. Ни одного такого показателя не имеет Псковская область.

Ведущим показателем экономического развития региона является уровень душевого производства валового регионального продукта (ВРП). Мы ранжировали все 85 субъектов РФ в порядке возрастания этого показателя и разделили их условным регионом, занявшим 43-е место, на две равные части. Как можно заметить из анализа рис. 3, десять субъектов западного побережья входят в левую половину диаграммы, их ранги (1–42) отражают более высокий уровень ВРП на душу населения. А семь субъектов, находящихся в правой половине, где находятся субъекты с рангами от 44 до 85, имеют относительно низкий уровень. В первой половине — регионы Северного и Балтийского бассейнов, Краснодарский край из Азово-Черноморского бассейна, а также Белгородская и Воронежская области, не имеющие выхода к морю. Во второй — пять регионов, располагающих только сухопутной границей, а также Крым и Севастополь.

В табл. 2 приведены другие значимые социально-экономические показатели, характеризующие регионы западного побережья России. Они одновременно, на наш взгляд, являются наиболее общими индикаторами для выявления регионов, относящихся к международным коридорам развития.

Анализ данных табл. 2 показывает, что по интенсивности внешнеторговых связей и их динамике, размерам иностранных инвестиций и развитости трансграничных связей выделяются два расположенных на Балтике региона: Санкт-Петербург и Ленинградская область. Только здесь все пять показателей выше среднероссийского уровня. Это дает основание к отнесению двух названных регионов, составляющих единую территориальную социально-экономическую систему, к сформировавшимся международным коридорам развития.

Регионы — коридоры развития, в том числе международные коридоры развития, должны выделяться в конечном счете по общеэкономическим показателям — уровню и темпам экономического развития, а также достаточно высоким темпам

Таблица 1. Социально-экономические показатели регионов западного порубежья

Регион	Душевой доход населения, % от прожиточного минимума, IV квартал 2017 г.	ВРП, тыс. руб., 2016 г.	ВРП (в физическом объеме), %, отношение показателей 2015 г. к 2011 г.)	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб., 2017 г.	Объем инновационных товаров, услуг на душу населения, тыс. руб., 2017 г.	Инновационные товары, работы, услуги, % от их общего объема, 2017 г.	Миграционный прирост на 10 000 чел. населения, 2017 г.
Российская Федерация	366	472	105,7	109	28,4	7,2	14
1. Северный бассейн							
Мурманская область	320	560	103,9	147	4,1	1,3	-46
Республика Карелия	239	372	102,7	67	0,9	0,3	-31
Архангельская область без НАО	301	380	107,4	889	852,1	28,4	-70
Ненецкий АО	354	5822	106,8	3230	0,4	0	-53
2. Балтийский бассейн							
Санкт-Петербург	462	712	108,7	124	57	9,1	121
Ленинградская область	309	512	109,7	188	12,2	2,2	171
Калининградская область	301	390	109	120	1,3	0,3	99
3. Сухопутная граница							
Псковская область	250	224	98,1	45	3,5	2,1	-9

Смоленская область	281	274	108,3	60	10,7	4,4	24
Брянская область	313	234	114,9	45	10	7,3	-20
Курская область	359	325	117,3	90	27,1	8,4	-9
Белгородская область	395	471	115,1	90	65,2	11,6	18
Воронежская область	402	360	118,9	126	13,9	6,1	43
4. Азово-Черноморский бассейн							
Ростовская область	339	300	113,2	76	24,7	10,6	5
Краснодарский край	374	364	106,8	87	30,2	14,1	63
Республика Крым	220	165	Нет данных	102	0,7	1,4	43
г. Севастополь	296	152	Нет данных	70	1,7	5	202

Примечание: выделены показатели выше среднего по РФ.

С о с т а в л е н о п о: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14r/Main.htm (дата обращения: 03.09.2018); http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения: 03.09.2018).

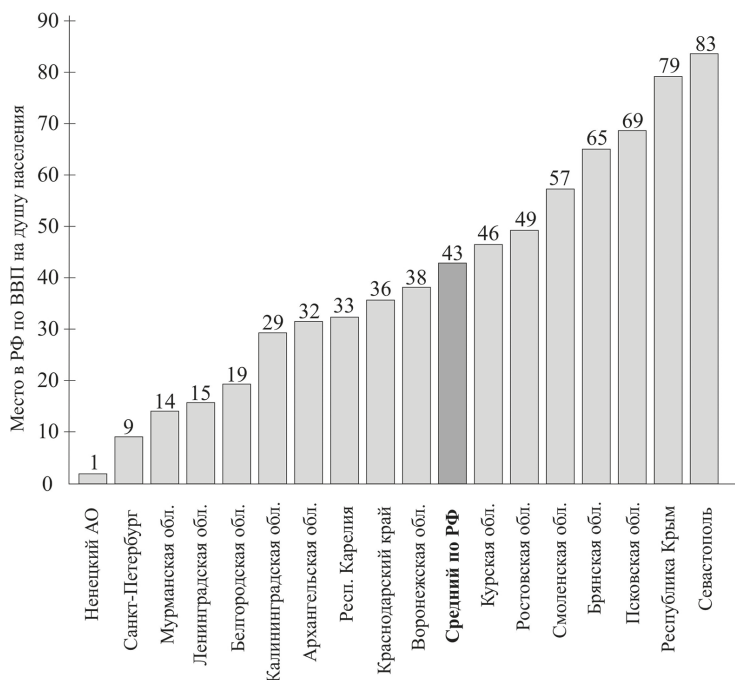

Рис. 3. Распределение субъектов западного побережья РФ по уровню душевого ВВП, 2016 г.

Составлено по: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (дата обращения: 03.09.2018)

миграционного прироста населения (см. табл. 1). Правда Санкт-Петербург, обладающий мощным возрастающим производственным, социально-культурным и инновационным потенциалом, одновременно относится и к числу регионов-ядер². По этой причине, а отчасти и вследствие развитых международных связей здесь выше и уровень инновационного развития.

У Калининградской области — четыре таких показателя, и ее можно рассматривать как формирующийся международный коридор развития. Предпосылки такого развития в полной мере могут быть реализованы, если через область пройдут транспортные маршруты Китай — Россия — Западная Европа.

Судя по данным табл. 2, среди субъектов западного побережья России некоторые признаки международного коридора развития имеет Смоленская область. Краснодарский край и Ростовская область, имеющие выгодное экономико-географическое положение для формирования здесь международных коридоров развития, пока соответствуют только одному приведенному в табл. 2 признаку регионов такого типа — повышенным темпам внешнеторгового оборота.

² В различных типологиях подобные экономически наиболее развитые регионы носят разные наименования. Речь может идти о «лидерах и инвесторах» (Барина и др., 2015), «регионах-лидерах» (Зубаревич, 2005), «эффективных регионах» (Власюк и Демина, 2012), «высокоразвитых регионов — финансово-экономических центрах» (Голяшев и Григорьев, 2014) и т. д.

Таблица 2. Социально-экономические индикаторы международных коридоров развития в регионах западного порубежья

Регион	Внешнеторговый оборот на душу населения, тыс. руб., 2016 г.	Внешнеторговый оборот, % от ВРП	Внешнеторговый оборот, % (отношение показателей 2016 г. к 2005 г.)	Иностранная инвестиция на душу населения, долл., 2017 г.	Участие в программах трансграничного сотрудничества
Российская Федерация	213,2	45,2	137,6	1025	+
1. Северный бассейн					
Мурманская область	251,6	44,9	204,2	562	++
Республика Карелия	90,3	24,3	71,9	272	++
Архангельская область без НАО	136,9	36	199,7	3849	+
Ненецкий АО	0	0	Нет данных	0	+
2. Балтийский бассейн					
Санкт-Петербург	472,4	66,3	183,8	1109	++
Ленинградская область	280,4	54,8	183,8	2934	++
Калининградская область	479,9	122,9	151,3	319	++
3. Сухопутная граница					
Псковская область	51,4	22,9	68	25	++
Смоленская область	170,8	62,2	254,4	157	-
Брянская область	43,6	18,7	85,2	4	-
Курская область	53	16,3	148,3	25	-
Белгородская область	154,5	32,8	107,5	545	-
Воронежская область	56,3	15,6	195,1	74	-
4. Азово-Черноморский бассейн					
Ростовская область	122	40,6	200,1	47	-
Краснодарский край	11,2	30,6	325,6	324	-
Республика Крым	4	2,4	Нет данных	9	-
г. Севастополь	6,2	4,1	Нет данных	7	-

Примечания: 1. Выделены показатели выше среднего по РФ.

2. Объем внешнеторгового оборота в долларах конвертирован в рубли согласно среднегодовому курсу Центрального банка России за 2016 г.: 1 доллар = 66,8335 руб., см.: <https://ratestats.com/dollar/2016/> (дата обращения 03.09.2018). Для Санкт-Петербурга и Ленинградской области представлен показатель суммарный по городу и области.

3. Участие в программах трансграничного сотрудничества: ++ более активное; + менее активное; — отсутствие активного участия.

С о с т а в л е н о п о: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (дата обращения: 03.09.2018); http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения: 03.09.2018).

Так как интенсивность внешнеторговых связей рассматривается нами как важнейший признак формирующихся международных коридоров развития, остановимся более подробно на размерах, географической и отраслевой структуре экспорта и импорта Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей как субъектов РФ, наиболее продвинувшихся в становлении данного типа регионов (табл. 3).

Таблица 3. Географическая и отраслевая структура внешней торговли (в стоимостном выражении) регионов западного порубежья России, расположенных на Балтике, 2016 г.

Доля субъектов РФ во внешней торговле (всего/экспорт/ импорт), %	Основные партнеры		Основные товары	
	Экспорт	Импорт	Экспорт, %	Импорт, %
Санкт-Петербург: 7,9 / 5,5 / 11,7	Нидерланды, США, Германия, Беларусь, Китай (53 %)	Китай, Германия, Республика Корея, США, Франция, Япония (52 %)	Минеральные продукты (64 %)	Машины, оборудование, транспортные средства (50 %)
Ленинградская область: 1,6 / 1,7 / 1,5	Нидерланды, США, Дания (53 %)	Германия, Бразилия, Китай, Финляндия, Италия, Индия, Индонезия (52 %)	Минеральные продукты, топливно-энергетические товары (73 %)	Машины, оборудование и транспортные средства; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (69 %)
Калининградская область: 1,5 / 0,4 / 3,2	Норвегия, Алжир, Германия, Литва, Польша, Мексика, Китай, Франция (53 %)	Китай, Республика Корея, Бразилия, Германия, Парагвай (50 %)	Продовольственные товары (в основном соевое масло) и сельскохозяйственное сырье (74 %)	Машины, оборудование и транспортные средства; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (77 %)

Составлено по: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения: 03.09.2018).

Среди импортируемых тремя балтийскими субъектами РФ товаров преобладают машины, оборудование и транспортные средства. Это может свидетельствовать об импорте новой техники и технологий, способствующем инновационному развитию. Особенно это касается Санкт-Петербурга, где инновационные товары, работы и услуги составляют более высокий удельный вес по сравнению со средним по стране уровнем (см. табл. 1). В числе важнейших поставщиков импортных товаров передовые в технологическом отношении страны — Германия, США и Япония. Преобладание в экспортных поставках российских балтийских регионов транзита из сырьевых регионов минерального сырья и топлива показывает, что их обрабатывающая промышленность развита все еще недостаточно для полноценного фор-

мирования кластера обрабатывающих производств, основанного на переработке экспортируемого сырья.

Что касается Калининградской области, то ее импорт намного меньше связан с инновациями. Он состоит в основном во ввозе узлов автомобилей для их сборки с последующими поставками готовой продукции в другие регионы страны, а также в импорте сельскохозяйственного сырья — соевых бобов для производства растительного масла на экспорт и на российский рынок. Инновационный характер экономики региона пока характерен только для небольшого количества предприятий.

4. Заключение

Проведенный анализ показывает, что признаки международных коридоров развития в западном порубежье России в наибольшей мере имеют Санкт-Петербург (относящийся одновременно к регионам-ядрам) и Ленинградская область. В несколько меньшей мере такие признаки имеет Калининградская область. В число регионов, относящихся к международным коридорам развития, в перспективе может войти Смоленская область. Есть некоторые признаки, характерные для регионов данного типа, в Краснодарском крае и Ростовской области.

Главная особенность российских регионов, не способствующая отнесению их к международным коридорам развития, состоит в том, что недостаточно внедряются инновации, как производимые в самих регионах, так и поступающие из других регионов России и из-за рубежа (Fedorov, 2013). Используемые инновации являются таковыми чаще всего только для данных регионов и состоят преимущественно в заимствовании технологий, распространенных за их пределами. Переход России на инновационный путь развития будет способствовать более быстрым качественным изменениям хозяйства регионов — международных коридоров развития по сравнению с большинством других субъектов РФ, дальнейшему повышению их роли во внешнеэкономических связях страны.

Благоприятным фактором, способствующим становлению в западном порубежье России регионов — международных коридоров развития, может стать реализация широкомасштабного проекта Большой Евразии — интеграционного мегапроекта, предусматривающего формирование на континенте единого экономического пространства. Его реализация в конечном счете должна включить не только Россию и ЕАЭС, но и ЕС, а также в целом весь континент в состав Большой Евразии. Движущей силой процесса евразийской интеграции выступает сотрудничество Евразийского экономического союза и проекта Экономического пояса Шелкового пути, инициированного Китаем (Алиев и др., 2016; Druzhinin and Dong, 2018). Транспортные маршруты этого проекта пролегают в том числе и через западное порубежье России, создавая дополнительные стимулы к формированию и развитию здесь международных коридоров развития.

Литература

- Агафонов, А. Т., Павчинский, Б. Р., 1972. Москва, Ленинград: производственно-территориальная система? Вестник Московского университета. Сер.: Географ., 4, 55–60.
- Алиев, Т. М., Алиев, Т. М., Баева, М. А., Воробьев, М. А., Губенко, Р. М., Гуцин, Е. С., Кадочников, П. А., Орлова, А. Н., Пономарева, О. В., Прока, К. А., Пташкина, М. Г., Пыжиков, Н. С., Салама-

тов, В. Ю., Соколянская, А. Н., Спартак, А. Н., Станран, Н. В., Тангаева, А. В., Флегонтова, Т. А., 2016. Экономический пояс Евразийской интеграции: доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шелкового пути». ГТИ, Москва.

Барينو́ва, В. А., Дроби́жевский, С. М., Еремкин, В. А., Земцов, С. П., Сорокина, А. В., 2015. Типология регионов России для целей региональной политики. Российское предпринимательство 16 (23), 4199–4204. doi: 10.18344/rp.16.23.2161.

Власюк, Л. И., Демина, О. В., 2012. Эффективные регионы: критерии и классификация. Пространственная экономика 1, 29–42.

Голяшев, А. В., Григорьев, Л. М., 2014. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах. Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (дата обращения: 31.08.2018).

Дружинин, А. Г., 2018. Аквальные форматы трансграничной регионализации на Западном побережье России: центр-периферийная специфика, в: Балтийский регион — регион сотрудничества — 2018. Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль Западного побережья России. Изд-во БФУ им. И. Канта, Калининград, 9–126.

Зубаревич, Н. В., 2005. Экономическое развитие регионов, в: Россия регионов: В каком социальном пространстве мы живем? Поматур, Москва, 27–38.

Федоров, Г. М., 2018. О «международных коридорах развития» и их формировании в приграничных субъектах Российской Федерации. Региональные исследования 3 (61), 76–83. *Druzhinin, A. G., Dong, Y., 2018. One Belt — One Road Initiative: A Windows of Opportunity for Russia's Western Border Regions. Baltic Region 10, 2, 39–55. doi: 10.5922/2079-8555-2018-2-3.*

Fedorov, G. M., 2013. Innovations in the Baltic Sea Regions and Network Cooperation between Russia and EU. *Baltic Region, 1 (15), 4–18.*

Fedorov, G., Belova, A., Osmolovskaya, L., 2015. On the future role of Kaliningrad Oblast of Russia as an “international development corridor”. *Eurolimes 19, 57–68.*

Friedmann, J., 1966a. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge MIT Press., Cambridge.

Friedmann, J., 1966b. Planning as Innovation: The Chilean Case. *Journal of the American Institute of Planners 32(4), 194–204. DOI: 10.1080/01944366608978495*

Klemeshev, A., Fedorov, G., 2005. From an isolated exclave — to a “development corridor”. Alternative development strategies of the Russian exclave on the Baltic Sea. Kaliningrad state University Press., Kaliningrad.

Статья поступила в редакцию 19 октября 2018 г.

Статья рекомендована в печать 1 октября 2019 г.

Контактная информация:

Анохин Анатолий Александрович — a.anohin@spbu.ru

Федоров Геннадий Михайлович — gfedorov@kantiana.ru

Regions as International Development Corridors in the Western Borderland of Russia*

A. A. Anokhin¹, G. M. Fedorov²

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, ul. A. Nevskogo, Kaliningrad, 236016, Russian Federation

For citation: Anokhin, A. A., Fedorov, G. M. (2019). Regions as International Development Corridors in the Western Borderland of Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 64 (4), 545–558. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2019.403> (In Russian)

* This article was prepared with the support of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 18-17-00112 “Ensuring the Economic Security of the Russian Western Frontier Regions in the Conditions of Geopolitical Turbulence”).

The well-known theoretical typology of regions by J. Friedmann, which distinguished core regions, upward-transition regions, development corridors, resource-frontier regions and downward-transition regions, can be supplemented by the “international development corridor” type. Regions of this type are formed either at land borders or in coastal regions (including those having access to the land border). They provide transport communications of the home country with foreign countries. At the same time, production clusters arise based on the processing of transit cargo, and innovations are introduced, generated both domestically and abroad. Regions serving as international development corridors arise, in particular, along the western border of Russia. The statistical analysis carried out in the article makes it possible to state that most are formed in coastal regions such as St. Petersburg, Leningrad and Kaliningrad Oblasts. In 2016, the foreign trade turnover per capita in Leningrad Oblast was 1.3 times higher than the average in regions of the Russian Federation; in St. Petersburg, as well as Kaliningrad Oblast — 2.2 times higher. The share of manufacturing industries (most of which use imported raw materials and semi-finished products, as well as customized goods sent for export) in the structure of gross added value is also significantly higher than the national average. The volume of added value per capita generated in manufacturing industries is higher as well. There are preconditions for the formation of international development corridors in Krasnodar Krai and Rostov Oblast, and partly in Smolensk Oblast.

Keywords: Western border, Russia, typology of regions, border regions, coastal regions, corridors of development.

References

- Agafonov, A. T., Pavchinskiy, B. R., 1972. Moscow, Leningrad: production and territorial system? *Vestnik Moskovskogo universiteta* 4, 55–60. (In Russian)
- Aliev, T. M., Aliev, T. M., Baeva, M. A., Vorob'ev, M. A., Gubenko, R. M., Gushchin, E. S., Kadochnikov, P. A., Orlova, A. N., Ponomareva, O. V., Proka, K. A., Ptashkina, M. G., Pyzhikov, N. S., Salamatov, V. I., Sokolianskaia, A. N., Spartak, A. N., Stapan, N. V., Tangaeva, A. V., Flegontova, T. A., 2016. The Economic Belt of the Eurasian Integration: a report on the ways of implementing the integration project of the integration of the Eurasian Economic Union and the Economic belt of the Silk Road. ITI Publ., Moscow. (In Russian)
- Barinova, V. A., Drobizhevskiy, S. M., Yermkin, V. A., Zemtsov, S. P., Sorokina, A. V., 2015. Typology of Russian regions for the purposes of regional policy. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* 16 (23), 4199–4204. doi: 10.18344/rp.16.23.2161. (In Russian)
- Druzhinin, A. G., 2018. Aqual formats of cross-border regionalization on the Western border of Russia: the center-peripheral specificity, in Baltiiskii region — region sotrudnichestva — 2018. *Problemy i perspektivy transgraničnogo sotrudnichestva vdol' Zapadnogo porubezh'ia Rossii*. Izd-vo BFU im. I. Kanta, Kaliningrad, 9–126. (In Russian)
- Druzhinin, A. G., Dong Y., 2018. One Belt — One Road Initiative: A Windows of Opportunity for Russia's Western Border Regions. *Baltic Region* 10, (2) 39–55. doi: 10.5922/2079-8555-2018-2-3.
- Fedorov, G. M., 2013. Innovations in the Baltic Sea Regions and Network Cooperation between Russia and EU. *Baltic Region* 1 (15), 4–18.
- Fedorov, G. M., 2018. On the international «corridors of development» and their formation in Russian Federation border regions. *Regional'nye issledovaniia* 3 (61), 76–83. (In Russian)
- Fedorov, G., Belova, A., Osmolovskaya, L., 2015. On the future role of Kaliningrad Oblast of Russia as an “international development corridor”. *Eurolimes* 19, 57–68.
- Friedmann, J., 1966a. *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. MIT Press, Cambridge.
- Friedmann, J., 1966b. Planning as Innovation: The Chilean Case. *Journal of the American Institute of Planners* 32 (4), 194–204. doi: 10.1080/01944366608978495.
- Golyashev, A. V., Grigoryev, L. M., 2014. Types of Russian regions: sustainability and shifts in 2003–2013. *Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF*. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (date accessed: 31.08.2018). (In Russian)

- Klemeshev, A., Fedorov, G.*, 2005. From an isolated exclave — to a “development corridor”. Alternative development strategies of the Russian exclave on the Baltic Sea. Kaliningrad state University Press., Kaliningrad.
- Vlasyuk, L. I., Demina, O. V.*, 2012. Effective regions: criteria and classification. *Prostranstvennaia ekonomika* 1, 29–42. (In Russian)
- Zubarevich, N. V.*, 2005. Economic development of regions, in Russia of regions: In what social space do we live? Pomatur Publ., Moscow, 27–38. (In Russian)

Received: October 19, 2018

Accepted: October 1, 2019

Contact information:

Anatoly A. Anokhin — a.anohin@spbu.ru

Gennady M. Fedorov — gfedorov@kantiana.ru